

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ДЕВЯТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В КИТАЕ"

Тезисы и доклады

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1978

ОТВ. РЕДАКТОР А.Н.ХОХЛОВ

СОСТАВИТЕЛИ:

Н.Б.ЗАНЕГИНА и А.Н.ХОХЛОВ

В подготовке сборника к печати
принимали участие Б.Базарова, Э.С.Дубасова,
Л.В.Забровская, Э.А.Синецкая, Т.А.Фролова

Отдел Китая Института востоковедения АН СССР
публикует доклады и тезисы, представленные в
Оргкомитет конференции, в сокращенном виде.

© Институт востоковедения АН СССР, 1978

М.Е.ЕФМАКОВ

Ленинградское отделение
Института востоковедения
АН СССР

БИОГРАФИЯ КУМАРАДЖИВЫ В "ГАО СЭН ЧЖУАНЬ" И ЕЕ
ВЕРСИЯ В ОФИЦИАЛЬНОЙ КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Большую часть сведений по истории раннего китайского буддизма современная синология заимствует из сочинения Хуй-цзяо 慧皎 (497–554) под названием "Гао сэн чжуань" (Жизнеописание достойных монахов). Этот крупный по объему и емкий по содержанию буддийский свод включает описание событий с 67 г. н.э. по 519 г. с указанием точных дат, множества имен исторических деятелей, географических названий и т.д., т.е., всего того, что составляет материал исторической науки. Если, однако, учесть, что многие из этих сведений подтверждаются только значительно более поздними источниками, либо неосвидетельствованы вообще, то станет ясной необходимость выявления степени достоверности "Гао сэн чжуань" как исторического источника.

Приблизительные контуры "Гао сэн чжуань" как явления письменной культуры, на наш взгляд, удалось установить при их соотнесении с агнографией, представляющей европейскую культурную традицию I . Такое соотнесение дает основание утверждать, что китайский памятник, в отличие от агнографии, и полной мере относится к той сфере письменной куль-

туры, которая призвана точно излагать исторический факт, т.е. к историографии.

Специфические черты историографического, как мы выяснили, сочинения "Гао сэн чжуань" удаётся обнаружить при его сопоставлении с параллельно существовавшим в китайской литературе явлением - китайской официальной историографией. Тот факт, что в одной из династийных историй - "Цзинь шу" (История Цзинь), составленной в первые годы династии Тан (618 - 907) группой авторов во главе с Фан Цяо, содержатся биографии, представленные ранее в "Гао сэн чжуань", позволяет провести данное сопоставление на уровне текстуального анализа.

Кумараджива 鳩摩羅什, прославившийся как переводчик многочисленных буддийских сочинений, создатель самостоятельной школы перевода, основоположник близкого к Махаяне направления в китайском буддизме - оставил заметный след в истории Китая, и этим, вероятно, объясняется тот факт, что, обойдя молчанием имена многих известных деятелей буддизма династии Цзинь (265 - 420), составители "Цзинь шу" нашли для его биографии место в своей династийной истории.

Биография из "Цзинь шу" в каждом отдельном моменте повествования в общих чертах повторяет соответствующее место из буддийской версии. Единственным указанием на то, что составители "образцовой" истории помимо "Гао сэн чжуань" привлекали другие источники служат два эпизода, отсутствующие у Хуй-цзяо. Оба этих эпизода как бы обрамляют изложенный в "Гао сэн чжуань" рассказ о том, как император Яо Син, обеспокоенный тем, что род Кумарадживы угаснет, навязал ему, престарелому монаху, сожительство десяти певчих (3, т.50, 332в). Первый эпизод непосредственно предшествует этому рассказу. "Яо Син, его приближенные, шраманы большой добродетели - свыше тысячи человек с почтением взирали и слушали. Внезапно Кумараджива спустился со своего возвышения и обратился к Яо Сину: "Какие-то два младенца взобрались мне на плечи. Чтобы защитить меня, нужна замужняя женщина". Тогда Яо Син повелел женщине из дворца войти к нему. Раз совокупившись, она родила двух

младенцев" (2, т.58, 770б). Далее в обеих версиях представлен упомянутый выше рассказ о сожительстве Кумарадживы с десятью певичками, к которому в официальной версии примыкает следующий эпизод. "Большинство его учеников принялись ему подражать. Кумараджива тогда наполнил иглами патру, х) призвал всех учеников и обратился к ним с такими словами: "Если сможете, подражая мне, съесть это, то живите во бладе". Вслед за этим он семь раз поднес ко рту патру с иглами и ел, как если бы это была обыкновенная пища. Пристыженные монахи повиновались ему и прекратили это" (2, т.58, 770б). За исключением этих двух исторических анекдотов официальная версия не содержит больше добавлений к буддийской биографии.

Вместе с тем, из биографии в династийной истории выпущен значительный по объему материал, прежде представленный в "Гао сэн чжуань". На наш взгляд, анализ этого исключенного из "Цзинь шу" материала дает возможность уточнить наше представление о "Гао сэн чжуань" как историческом памятнике, позволяет судить о его специфике.

Прежде всего, наибольшему сокращению в "Цзинь шу" подверглась часть биографии, излагающая "докитайский" период жизни Кумарадживы - уроженца г.Куча, города-государства в Западном крае. Эта часть, довольно обстоятельная в "Гао сэн чжуань", сведена в официальной версии до нескольких фраз. И этому нетрудно найти объяснение. В то время, как буддийский монах Хуй-цзяо фиксирует события жизни знаменитого подвижника во все ее периоды и во всех деталях, составителей "Цзинь шу", официальной династийной истории, занимают только те или по-преимуществу те из них, которые имеют непосредственное отношение к китайской истории. То обстоятельство, что описание последних годов жизни Кумарадживы, проведенных им в Чанъани под прямым покровительством китайского императора, переданы в "Цзинь шу" с наименьшими сокращениями и даже, как мы видели, с некоторыми добавлениями, объясняется, вероятно, тем же.

х) Чаша строго регламентированных размеров, служащая буддийскому монаху для сбора подаяний и приема пищи.

Составители "Цзинь шу" пренебрегают фрагментами первоначальной версии, которые включают в себе или короткий сюжетный рассказ (предсказание устами знаменитого подвижника славной будущности Кумарадживы) (3, т.50, 330б), или запись полемических диалогов по поводу основополагающих буддийских догм (3, т.50, 331б), или перечень переводов, предпринятых Кумарадживой (3, т.50, 332б), т.е., всем тем, что имеет большее отношение к истории буддизма. В официальной версии упомянуто только собственное сочинение Кумарадживы "Ши сянь лунь" (實相論), Рассуждение об истинном отличии) преподнесенное в дар императору. (2, т.58, 770б). Между тем в первоначальной версии биографии содержится пространный перечень переводов с указанием имен ассистентов Кумарадживы, объема переводных сочинений, оценка качества переводов.

Из сопоставления двух версий явствует, что помимо специфически буддийских из "Цзинь шу" были исключены материалы, общеисторического характера. Под таковыми мы понимаем содержащиеся в "Гао сэн чжуань" сообщения о приеме императором Фу Цзянем правителей из Западного края (3, т.50, 331б), о недолговечном правлении законного наследника трона Люй Шао (3, т.50, 332а), о сопредельных с Китаем странах (3, т.50, 330аб) и некоторые другие.

Важно отметить, что события в "Цзинь шу" совсем не датируются ее составителями, в то время, как в буддийской версии одиннадцать событий определены во времени, а в отдельных случаях - приход Кумарадживы ко двору императора Яо Сина (3, т.50, 332а), его смерть (3, т.50, 333а) - с точностью до дня.

Американский исследователь Артур Райт ссылаясь на биографию Кумарадживы, отмечает, что по сравнению с составителями "образцовой" истории, буддийский автор Хуй-цзяо меньше внимания уделяет описаниям сверхъестественных событий (4, 386). Чтобы проверить это утверждение, мы решили выделить из обеих версий сообщения, которые наш здравый смысл не позволяет признать достоверными. Десять мифов в "Цзинь шу" по сравнению с тринадцатью в "Гао сэн чжуань", на первый взгляд, отражают тенденцию к сокращению сказочного элемента в официальной версии биографии Кумарадживы. На

самом же деле этот вывод следует сменить на противоположный, поскольку, наряду с исключением немногих мифов, составители "Цзинь шу" вывели за рамки биографии неизмеримо больший по объему (до двух третей от первоначальной версии) исторически достоверный материал,

Иначе говоря, из сравнительного анализа текстов из "Гао сэн чжуань" и "Цзинь шу" выявляется большая историографическая полнота буддийской версии, как по части "общеисторических", так и специфически буддийских сведений. Вместе с тем, необходимо учитывать, что, как и в любой "образцовой" истории, раздел "биографии" не исчерпывает всего содержания "Цзинь шу". "Общеисторический" материал, опущенный при подготовке биографии, мог быть включен в один из трех других разделов: "ди цзи" (императорские анналы), "чжи" (трактаты), "цзай цзи" (записи о сильных домах).

Так или иначе, при оценке различий двух версий необходимо все же исходить из того положения, что буддийский биографический свод и "образцовая" история являются историческими сочинениями одного порядка, с приблизительно равной фактографической насыщенностью и точностью. Указывает на это, в частности, то обстоятельство, что сведения, приведенные в поздней официальной версии, за редким исключением, имеют соответствия в буддийской биографии.

Источники и литература

1. Ермаков М.Е., "Гао сэн чжуань" и агиографическая традиция, - "Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока. XII годичная научная сессия ИОИВ АН СССР, Краткие сообщения, М., 1977, с.112-118.
2. Цзинь шу (История династии Цзинь), - серия "Сы-бу бэй-яо", Шанхай, 1936.
3. Тайсе синсю Дайдзоке (Заново составленная Трипитака годов Тайсе), Токио, тт.1-85, 1960-64.
4. A. Wright, Biography and hagiography. Hui-chiao's lives of eminent monks, - Silver Jubilee volume of the Zinbun-Kagaku-Kenkyusyo, Kyoto, 1954, p. 386.